

На исхудавшем лице Сыкуна Бэйчэня появилось сложное выражение.

— Вначале я тоже думал, что Е Чжэнь — всего лишь девятилепестковый культиватор, и поэтому не обращал на него особого внимания. Все мое внимание было сосредоточено на Чэне Тяньду. Более того, хотя Е Чжэнь и овладел Кармическим Огнем, у меня есть пять первых мест, чтобы отбиться от него. Я не думал, что... — Сыкун Бэйчэнь сделал небольшую паузу, вспоминая их спарринг. В его глазах появился намек на недоверие: — Он определенно не обычный девятилепестковый культиватор... Когда я оттолкнул Чэня Тяньду, Е Чжэнь не смог удержаться от подлой атаки. Я не ожидал, что он легко обнулит мою технику меча и атакует меня своим Кармическим Огнем.

— Даже если он использовал Кармический Огонь, как он мог навредить тебе, десятилепестковому культиватору? — Лу Чжоу был озадачен.

— Когда он напал... у меня возникло мимолетное ощущение, будто на меня одновременно напали несколько девятилепестковых культиваторов. Я был неосторожен и попал под его Кармический Огонь, — ответил Сыкун Бэйчэнь. Он сжал кулаки и продолжил: — Сейчас весь мир считает, что Девятый Храм убил Чэнь Бэйчжэна. Дворец наверняка привлечет меня к ответственности за это... Девятый Храм и монастырь Тысячи Ив должны держаться друг от друга, чтобы выжить. Пожалуйста, ты должен помочь мне, брат Лу.

В то же время два первых места, Яо Цинцюань и Чжао Цзяньхэ, синхронно поклонились.

— Пожалуйста, помогите нам, старший Лу.

В конце концов, Чэнь Бэйчжэн был одним из фаворитов дворца. После его смерти, безусловно, наступит расплата. Девятый Храм был главной мишенью.

Что касается культиваторов золотого лотоса, то о них действительно ходили слухи среди культиваторов. Дом Летящей Звезды потерпел неудачу в попытке уничтожить монастырь Тысячи Ив. Они считали, что Девятый Храм, монастырь Тысячи Ив и культиваторы золотого лотоса работают вместе.

Сыкун Бэйчэнь был прав: их выживание зависело друг от друга.

Лу Чжоу и два его ученика были лишь девятилепестковыми культиваторами. Они были далеки от того, чтобы стать силой, способной противостоять Великому Тану. Небесный Боевой Суд, Дом Летящей Звезды, Двенадцать сект Облачной горы — ни одну из этих сил нельзя было недооценивать.

Ся Чанцю, Тянь Буцзи и старейшины за пределами зала смотрели на Лу Чжоу, ожидая его

ответа.

После небольшой паузы Лу Чжоу посмотрел на Сыкуна Бэйчэня и спросил:

— Как ты думаешь, сколько десятилепестковых культиваторов в Великом Тане?

Услышав этот вопрос, остальные обменялись взглядами.

Сыкун Бэйчэнь был идеальным человеком для ответа на этот вопрос, ведь он прожил уже два тысячелетия. Он был свидетелем изменений, которые происходили со временем, а также взлетов и падений бесчисленных элит. Он мог не обращать внимания на девятилепестковых культиваторов, но культиваторы десяти лепестков, подобные сокровищам, были совсем другими.

Сыкун Бэйчэнь не стал выяснять причину, по которой Лу Чжоу задал этот вопрос. Он задумчиво опустил голову и ответил:

— Мастер Небесного Боевого Суда Юй Чэньшу, мастер Дома Летящей Звезды Чэнь Тяньду, мастер Двенадцати сект Облачной горы Ни Цинъюнь и настоятель храма Тысячи Клинков Цзянь Чжэнь... Что касается дворца, то, по слухам, там трое десятилепестковых культиваторов. После смерти Чэнь Бэйчжэна должно остаться двое.

— Значит, всего их пять... — Лу Чжоу задумчиво погладил бороду. «Мне нужно пять карт, чтобы быть в безопасности».

— Я культивировал в уединении в течение многих лет. Прошло два тысячелетия, к тому же мир культивации всегда пребывал в беспорядке. Возможно, появились и другие десятилепестковые культиваторы, скрывающие свою силу... — произнес Сыкун Бэйчэнь.

В этот момент первое место в зале Мира, Яо Цинцюань, сжал кулак и произнес:

— Из пяти десятилепестковых культиваторов, о которых упомянул мастер, только мастер Небесного Боевого Суда, Юй Чэньшу, овладел Кармическим Огнем. Небесный Боевой Суд на протяжении многих лет набирал таланты. Они упорно трудились над созданием девятилепестковых культиваторов и имели самые высокие возможности для производства новых десятилепестковых культиваторов. Три века назад в Небесном Боевом Суде была одна сумасшедшая, которую звали Ло Сюань. Она достигла стадии десяти лепестков за очень короткое время. Однако ее силы были нестабильны. После этого Небесный Боевой Суд спрятал ее от посторонних глаз. Ее местонахождение неизвестно до сих пор.

Когда Яо Цинцюань упомянула Ло Сюань, в голове Лу Чжоу зазвенел колокольчик. Он предположил, что Ло Сюань, должно быть, приняла Великое Семя Пустоты и поднялась до стадии десяти лепестков. Через какое-то время он спросил:

— Сколько здесь девятилепестковых культиваторов?

Вместо Сыкуна Бэйчэня ответил Яо Цинцюань:

— Под небесами существует множество сект, однако по-настоящему крупных сект чуть больше десяти. Думаю, в каждой из них есть хотя бы несколько девятилепестковых культиваторов. Возможно, у кого-то их больше, но я не могу сказать точно. Без девятилепестковых культиваторов они не смогли бы стать крупными сектами.

— Значит, Девятый Храм тоже можно считать крупной сектой... Как вы оказались в таком положении?

Сыкун Бэйчэнь и два первых места были смущены этим вопросом.

Лу Чжоу же подумал: «В Великом Тане есть пять десятилепестковых культиваторов и всего несколько девятилепестковых культиваторов».

В этот момент Сыкун Бэйчэнь разразился приступом сильного кашля и выплюнул полный рот крови.

Все были шокированы этим.

— Мастер!

Они были шокированы тем, что Е Чжэнь, девятилепестковый культиватор, смог ранить Сыкуна Бэйчэня, десятилепесткового культиватора.

— Я не умру от этого. — Сыкун Бэйчэнь покачал головой.

В этот момент Лу Чжоу пристально посмотрел на Сыкуна Бэйчэня и произнес:

— Не двигайся.

Сыкун Бэйчэнь слегка опешил.

Остальные не знали, что планирует сделать Лу Чжоу.

Лу Чжоу достал Золотое Зеркало Тайсьюй и направил в него свою Первородную Ци.

Золотой луч света осветил Сыкуна Бэйчэня, показав миниатюрный аватар красного лотоса с

десятью ослепительными лепестками. Помимо них в зеркале появился Кармический Огонь. На кармическом огне виднелся слабый след печати.

— Он скрыл печать в своем Кармическом Огне во время атаки? — шокировано воскликнули остальные.

— Как хитро! Я не ожидал, что Е Чжэнь окажется таким хитрым, — выругался Яо Цинцюань.

Сыкун Бэйчэнь слегка нахмурился.

— Неудивительно, что я не смог избавиться от Кармического Огня, как бы я ни регулировал свое дыхание...

Лу Чжоу убрал золотое зеркало. «Похоже, что золотое зеркало, помимо выявления культивации и аватаров, может также выявлять скрытые техники».

Яо Цинцюань спросил:

— Является ли это сокровище источником луча золотого света, который выстрелил в небо над монастырем Тысячи Ив, старший Лу?

Лу Чжоу не стал отрицать этого.

— К счастью, твоя культивация достаточно глубока. Не всякий сможет выдержать поражение от Кармического Огня.

— Если в будущем ты столкнешься с Е Чжэнем, старший Лу, будь осторожен, — произнес Сыкун Бэйчэнь.

Лу Чжоу кивнул, поглаживая бороду. Он задумался, кто слабее: область золотого лотоса или область красного лотоса? В настоящее время область красного лотоса была, несомненно, сильнее. Девятилепестковые культиваторы здесь были столь же многочисленны, как и восьмилепестковые культиваторы в области золотого лотоса. Однако в области золотого лотоса культивирование больше не ограничивалось стадией восьми лепестков. Это был лишь вопрос времени, когда область золотого лотоса догонит область красного лотоса. Если культиваторы золотого лотоса и красного лотоса будут иметь одинаковую культивацию, то какой лотос окажется сильнее? Кроме того, был еще и голубой лотос, который ему дали свитки Небесной Письменности.

Через мгновение Лу Чжоу произнес:

— Это всего лишь Кармический Огонь. Для меня это ничто. — Он медленно поднял руку. На

его ладони появился голубой лотос.

Все шокировано воскликнули.

— Голубой лотос?!

Область красного лотоса была не такой невежественной, как область золотого лотоса. Здешние культиваторы знали о существовании других миров. Несмотря на это, они были шокированы, когда увидели голубой лотос.

На исхудавшем лице Сыкуна Бэйчэня появилось недоумение. Он лично видел, как Лу Чжоу проявил аватар красного лотоса и запустил 200-футовую красную печать. Тогда как он мог проявить голубой лотос?

На лицах людей, окружавших Лу Чжоу, появились различные выражения, когда голубой лотос опустился вниз. Его жизненная сила и мощь упала на Сыкуна Бэйчэня.

Через мгновение Сыкун Бэйчэнь почувствовал, что Кармический Огонь красного лотоса внутри него угасает, погашенный голубым лотосом. Неприятное чувство жжения, которое ему приходилось терпеть, сменилось ледящим ощущением. Через несколько вдохов он почувствовал, как Кармический Огонь красного лотоса и печать рассеиваются под воздействием ледящего чувства.

В этот момент все пристально смотрели на Сыкуна Бэйчэня.

Лу Чжоу снова достал Золотое Зеркало Тайсуй и зациркулировал свою Первородную Ци, заставляя ее зажужжать.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2094202>